

□ ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

решению проектных задач при подготовке строительства новых судов ледового класса и морских инженерных сооружений, испытывающих ледовые нагрузки. Всего на судне имеется 11 стационарных лабораторий с современными измерительными комплексами. Кроме того, НЭС «Академик Трёшников» оснащено четырьмя модульными лабораториями контейнерного типа, к которым подведены все необходимые инженерные коммуникации судна (пресная и забортная вода, электропитание, канализация, телефонная и компьютерная связь). Данные лаборатории комплектуются в береговых условиях необходимым научным оборудованием. Это заметно расширяет возможность проведения научных исследований и создает необходимые предпосылки для обеспечения научно-технического прогресса в дальнейших судовых исследованиях.

Капитан НЭС «Академик Трёшников» – капитан дальнего плавания С.В. Лукьянов.

В этот же день министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Ефимович Донской, заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ Семен Романович Леви, руководитель Росгидромета Александр

Васильевич Фролов, советник Президента Российской Федерации по вопросам изменения климата Александр Иванович Бедрицкий и специальный представитель Президента Российской Федерации по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике Артур Николаевич Чилингаров посетили ААНИИ.

Директор института проф. И.Е. Фролов ознакомил высоких гостей с текущим состоянием научных и экспедиционных исследований Арктики и Антарктики. Затем были проведены презентации деятельности лаборатории исследований климата и окружающей среды (ЛИКОС), а также – российско-германской лаборатории полярных и морских исследований им. О.Ю. Шмидта (ОШЛ).

В заключение С.Е. Донской выразил глубокое удовлетворение работой ААНИИ в области климатических исследований и воспитания нового поколения полярных исследователей.

*В.В. Лукин (начальник РАЭ),
С.М. Прямыков (руководитель
отдела внешних связей ГНЦ РФ ААНИИ)*

ВИЗИТ МИНИСТРА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РФ СЕРГЕЯ ДОНСКОГО НА АРХИПЕЛАГ ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА И НЭС «МИХАИЛ СОМОВ»

8 октября 2012 г. министр природных ресурсов Российской Федерации Сергей Донской посетил архипелаг Земля Франца-Иосифа и НЭС Северного УГМС «Михаил Сомов». В этом кратковременном визите приняли участие член Совета Федерации, специальный представитель Президента России по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике Артур Чилингаров, председатель Совета по изучению производительных сил Глеб Фетисов, начальник Северного управления гидрометслужбы Леонид Васильев и ректор Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова Елена Кудряшова.

В ходе поездки была осуществлена приемка работ по очистке острова Земля Александры от металлолома и остатков тары горюче-смазочных материалов. Напомним, что экспедиция по ликвидации экологического ущерба на загрязненных территориях архипелага Земля Франца-Иосифа стартовала из Архангельска 30 июля.

На остров были доставлены исполнители работ, необходимое оборудование, а также организованы полевой лагерь и промышленные площадки. Всего было собрано более 8500 т арктического мусора. Работы по утилизации продолжались около двух месяцев. В результате остров Земля Александры полностью очищен.

В следующем году уборка ЗФИ продолжится: аналогичные работы запланированы на острове Грэм-Белл.

Министр Сергей Донской побывал также на легендарном судне – флагмане Северного управления гидрометслужбы «Михаил Сомов». Руководитель Минприроды осмотрел судно и ознакомился с работой экспедиции по обеспечению жизнедеятельности полярных станций. В ходе встречи Сергея Донского с экипажем был обсужден вопрос о строительстве нового научно-экспедиционного судна, учитывая большой срок эксплуатации НЭС «Михаил Сомов» в тяжелых ледовых условиях в Арктике и Антарктике.

Пресс-служба Северного УГМС

НОВАЯ РОЛЬ ГНЦ РФ ААНИИ В АНТАРКТИКЕ

О назначении федерального государственного бюджетного учреждения «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» государственным оператором

Распоряжение от 8 октября 2012 г. №1872-р

В соответствии с пунктом 6 статьи 1 Федерального закона «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» для организации и осуществления деятельности в Антарктике в интересах Российской Федерации, в том числе в целях выполнения международных обязательств Российской Федерации, назначить федеральное государственное бюджетное учреждение «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» государственным оператором.

Председатель Правительства
Российской Федерации Д.Медведев

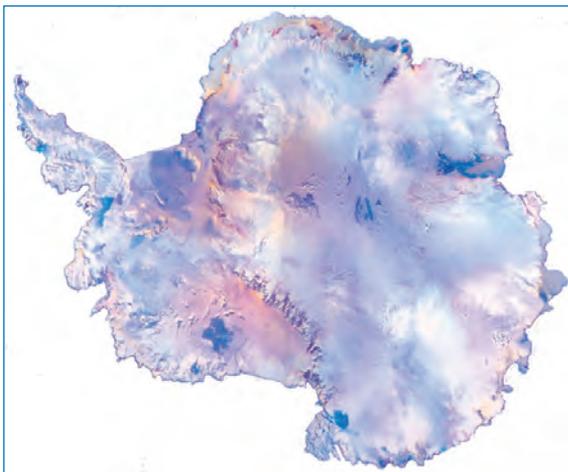
8 октября 2012 г. Правительство Российской Федерации своим Распоряжением №1872-р определило ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» государственным оператором нашей страны в Антарктике. Этому решению предшествовала продолжительная последовательность юридических и административных решений в области международного права, федерального российского законодательства и системы управления федеральной исполнительной власти российского государства.

Современная деятельность Российской Федерации в Антарктике была начата 2 января 1992 г. после опубликования официального заявления Правительства Российской Федерации в адрес всех Сторон Организации Объединенных Наций о правопродолжении всех обязательств и прав СССР в международных договорах, подписанных и ратифицированных Советским Союзом. К таким договорам относился и Договор об Антарктике, подписанный 1 декабря 1959 г. в г. Вашингтоне, США и вступивший в силу 23 июня 1961 г. 7 августа 1992 г. Указом Президента Российской Федерации № 824 «О Российской антарктической экспедиции», ранее существовавшая Советская антарктическая экспедиция (САЭ) была переименована в Российскую антарктическую экспедицию (РАЭ), а руководство и контроль над ее деятельностью были возложены на Росгидромет. Примечательно, что Постановлением Совета Министров СССР от 25 июня 1958 г. Арктический научно-исследовательский институт был переименован в Арктический и антарктический НИИ и в его ведение были переданы функции по планированию, организации и проведению очередных национальных антарктических экспедиций СССР. В то время ААНИИ входил в структуру ГлавСевМорпути Минморфлота СССР, а с 18 мая 1963 г. он был переведен вместе с задачами по обеспечению САЭ в структуру гидрометеорологической службы страны (ныне Росгидромет).

1 октября 1991 г. в г. Мадриде, Испания, 26-ю Консультативными Сторонами Договора об Антарктике был подписан Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (далее Протокол), который вступил в силу 14 января 1998 г. после его ратификации правительствами всех Консультативных Сторон. Следует отметить, что Договор об Антарктике и Протокол к нему являются развивающимися правовыми документами, которые обеспечивают правоприменимость этих актов международного права к требованиям текущих моментов с безусловным сохранением основных положений исходных текстов этих документов. Если в Договоре об Антарктике его развитие осуществляется через принятие и последующее одобрение Рекомендаций (до 1995 г.), Мер, Решений и Резолюций (после 1995 г.), Консультативных совещаний к Договору об Антарктике (КСДА), то в Протоколе оно обеспечивается за счет принятия с последующим одобрением новых Приложений к Протоколу. Управлением механизмами действия Протокола занимается Комитет по охране окружающей среды (КООС), который действует исключительно

в рамках одного из рабочих органов очередных КСДА. Все решения КООС подлежат обязательному утверждению через Меры, Решения и Резолюции КСДА. В определенных случаях для обеспечения механизма одобрения Мер КСДА Сторонами Договора следует изменять свое национальное законодательство. Некоторые страны полагают возможным вначале одобрить Меры КСДА, а затем на основании положений своих Конституций о главенстве норм международного права над национальными правовыми нормами изменять свое законодательство соответствующим образом. Другие страны считают необходимым предварительно изменить свое национальное законодательство и только после этого факта обеспечить одобрение вновь принятых норм международного права.

В 2004 г. на XXVII КСДА в г. Кейптауне, ЮАР была принята Мера 4 (2004) «Страхование и планирование действий в чрезвычайных ситуациях при осуществлении туристической и неправительственной деятельности в районе Договора об Антарктике», а в 2005 г. на XXVIII КСДА в Стокгольме, Швеция – Мера 1 (2005) – Приложение VI к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике «Материальная ответственность, возникающая в результате чрезвычайных экологических ситуаций». Юридическое содержание этих Мер не соответствовало действующему на тот момент времени российскому законодательству. В связи с этим МИД России и Росгидромет в конце 2005 г. совместно обратились в Правительство Российской Федерации в связи с необходимостью разработки специального федерального законопроекта о регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике. До этого момента наше отечественное законодательство располагало только одним Федеральным законом «О ратификации Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике» от 24 мая 1997 г. № 79 ФЗ, в котором упоминалось понятие «Антарктика». Новый федеральный законопроект должен был предусматривать правовые нормы не только по необходимости обязательного страхования неправительственной активности российских граждан и юридических лиц в Антарктике и определять материальную, административную и уголовную ответственность за нарушения требований экологической безопасности в этом регионе, но и устанавливать механизмы регулирования правительственной и неправительственной деятельности в Антарктике, а также нормы государственных социальных гарантий для участников РАЭ. В 2006 г. была разработана Концепция этого законопроекта, а к началу 2008 г. – его основная редакция. Все необходимые процедуры были завершены весной 2012 г., и 5 июня Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» № 50 ФЗ и Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в действующее законодательство Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О регулировании деятельности

российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» № 51 ФЗ. В статье 1, пункт 50-ФЗ приводится определение «Государственного оператора в Антарктике», под которым понимается «оператор, назначенный Правительством Российской Федерации для организации и осуществления деятельности в Антарктике в интересах Российской Федерации, в том числе в целях выполнения международных обязательств Российской Федерации» В статье 4, пункт 2 указывается, что государственное регулирование деятельности в Антарктике включает в себя «назначение государственных операторов и обеспечение их деятельности».

В статье 5, пункт 2 говорится: «Развитие деятельности в Антарктике в интересах Российской Федерации обеспечивают уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти, а также государственные операторы». В пункте 5 этой же статьи формулируется положение: «В целях организации деятельности в Антарктике в интересах Российской Федерации уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти определяет государственного оператора, обеспечивающего деятельность Российской антарктической экспедиции, в том числе создание и функционирование необходимых для осуществления ее деятельности объектов инфраструктуры РАЭ», а в пункте 6 – «РАЭ осуществляет деятельность в Антарктике от имени уполномоченного государственного оператора».

В статье 7, пункт 1 на антарктических операторов, включая государственных, возлагается обязанность «обеспечения безопасности своей деятельности и работников в Антарктике и безопасность других лиц, находящихся в Антарктике на основании заключенных с операторами договоров, а также за безопасность своей деятельности для окружающей среды Антарктики». В пункте 2 этой же статьи указывается, что «операторы до начала осуществления деятельности в Антарктике разрабатывают планы действий в чрезвычайных ситуациях, а также осуществляют страхование своей гражданской ответственности или принимают иные меры, обеспечивающие покрытие расходов, связанных с ответными действиями, проведением поисковых, аварийно-спасательных работ, оказанием медицинской помощи и проведением эвакуации». Пунктом 4 статьи 7 на оператора возлагается ответственность за «регулярный вывоз из Антарктики отходов, образующихся в результате своей деятельности, в соответствии с требованиями, установленными системой Договора об Антарктике».

В пункте 2 статьи 9 формулируется положение о расследовании чрезвычайных экологических происшествий в Антарктике и происшествий с персоналом, находящимся под ответственностью государственного оператора. «В расследовании происшествий при осуществлении государственным оператором деятельности в Антарктике участвует должностное лицо уполномоченного государственного оператора, осуществляющее руководство деятельностью Российской антарктической экспедиции на ближайшей к месту происшествия российской антарктической станции или сезонной полевой базе (начальник российской антарктической станции или сезонной полевой базы).

Пунктом 1 статьи 10 определяется характер проведения поисковых и аварийно-спасательных работ и по ликвидации последствий происшествий. Указывается,

что эти работы должны выполняться за счет собственных средств оператора.

В статье 11 формулируются требования гражданско-правовой ответственности операторов, в том числе и государственных, за вред, причиненный окружающей среде Антарктики, «включая вред, нанесенный в результате действий или бездействия, совершенных оператором или его работниками, другими лицами, находящимися в Антарктике на основании заключенных с оператором договоров».

Для выполнения положений Федерального Закона «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» Правительство Российской Федерации официально назначило государственного оператора нашей страны в Антарктике, закрепив за ним полномочия на осуществление практической деятельности по обеспечению российских государственных интересов в южной полярной области с одновременным возложением на него всех мер материальной ответственности за нарушения экологической безопасности при возникновении чрезвычайных обстоятельств. В соответствии с вышеназванным Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 1992 г. осуществление всей научной и практической деятельности нашей страны в Антарктике, за исключением обеспечения рыбопромысловых интересов России, было возложено на РАЭ. Однако эта экспедиция не имеет статуса юридического лица и структурно входит в ФГБУ «Арктический и антарктический НИИ». Именно поэтому Правительство Российской Федерации своим распоряжением от 8 октября 2012 г. возложило на ААНИИ функции государственного антарктического оператора. Следует отметить, что РАЭ, как и ее предшественники Комплексная антарктическая экспедиция (1955–1963 гг.), и САЭ (1963–1992 гг.) продолжала оставаться комплексной межведомственной экспедицией нашей страны, выполнявшей исследования, выходящие за рамки уставных обязанностей ААНИИ (геологические, геодезические, биологические, астрономические и т.д.). После назначения ААНИИ государственным антарктическим оператором на наш институт возложена ответственность не только за обеспечение исследований и работ, выходящих за рамки компетенции ААНИИ, но и материальная ответственность в случае возникновения чрезвычайных экологических ситуаций при их выполнении со стороны участников экспедиции, представляющих научные и производственные организации других федеральных исполнительных органов власти. Принципиально в Федеральном законе 50-ФЗ предусматривается возможность назначения нескольких государственных операторов по сфере их деятельности. Однако на практике это приведет к уничтожению отдельной строки федерального бюджета Российской Федерации «Финансирование деятельности российских антарктических и арктических экспедиций», которая была введена Правительством Российской Федерации весной 1997 г. при формировании федерального бюджета на 1998 г. специально для финансирования деятельности РАЭ. Появление нескольких государственных операторов потребует раздела выделяемых для РАЭ финансовых средств, которые будут распределяться через федеральные исполнительные органы власти, ответственные за своих государственных антарктических операторов.

В. В. Лукин (начальник РАЭ)